

*Броницкая В. В.
г. Харьков, Украина*

ДУХОВНЫЙ КАПИТАЛ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В ДУХОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Введение. Посткризисная трансформация современного мира, к сожалению, не происходит по сценарию противоположному тому, который и привел мировую социально-экономическую систему к кризису, не смотря на определенные отдельные изменения по гуманизации развития. Глобальные изменения должны касаться всей системы общественного воспроизводства, и прежде всего духовного производства. В свою очередь, духовное производство являясь совместно с культурой областью создания духовного капитала, является наряду со всеми остальными сферами общественного воспроизводства их «потребителем», но потребителем специфическим – могущим как безвозвратно уничтожить этот ресурс, так и создавать его в качестве неразменного богатства. Духовный капитал в качестве социально-экономической категории в силу своей исключительной важности в процессе общественного воспроизводства должен быть всесторонне исследован. То, что духовный капитал не обнаруживал себя, прежде всего в материальном производстве в системе преобладания регламентированного труда, не говорит о нем как о новом явлении, возникшем в общественном производстве совсем недавно, одновременно с нанотехнологиями, например. Просто для выявления роли духовного капитала в социально-экономической системе понадобилось как минимум существенная общая деалгоритмизация деятельности, ослабление структурных жестких детерминистских связей в системе производства. Тема духовного капитала в качестве социально-экономической категории как отдельная системноразработанная еще не создана на сегодняшний момент, однако вклад в ее возникновение внесли А. Панарин, Г. Задорожный, А. Субетто, С. Тютюнникова, Ю. Васильчук, А. Чухно и др.

Постановка задания. Однако, как было сказано ранее, эта теория еще не является оформленной в отдельную, а скорее существует как растворенная во многих других. Изменения, которые происходят в современном мире и повышают вероятность катастрофических сценариев развития, требуют оформления и осмысления этой темы. Это предполагает определения социально-экономического содержания духовного капитала, и анализа его роли в системе духовного производства и роли во всей системе общественного воспроизводства и социально-экономической трансформации общества. Определить духовный капитал можно как самовозрастающее (условно) благо, созидающий и структурный элемент духовности общества, его духовной безопасности, и более того, основанием общественного воспроизводства, сохраняющем человеческую идентичность. В системе духовного производства он является условием, фактором и продуктом (или составной частью продукта), в материальном производстве он проявляется в системе мотиваций и в системе производственных отношений как составной элемент.

Результаты исследования. Духовный капитал находится в сложном, неоднозначном отношении с такими видами капитала как социальный, человеческий, интеллектуальный, культурный.

Духовный капитал выступает структурным элементом человеческого капитала (при всей условности этого термина, считаем возможным его использование с определенными оговорками), однако не поглощается этим понятием, скорее следует говорить о том, что у духовного и человеческого капитала есть область взаимопокрытия. Можно отметить, что духовный капитал проявленный в большей мере в человеческом придает

человеческому капиталу характер самоценности. Человеческий капитал не вмещающий в себя в должной мере духовный, по сути, является превращенной формой человеческого капитала, поскольку в нем проявляются и получают развитие доходообразующие характеристики зачастую противоречащие человечности. Возрастание превращенных форм человеческого капитала проявляется в условиях углубления власти глобального транснационального капитала. В противоположность тенденциям, ведущим к расчеловечиванию, созидание человеческого капитала как самоценности должно происходить одновременно с созиданием капитала духовного.

Интеллектуальный капитал взаимосвязан с духовным таким образом, что интенсивное развитие он получает лишь в качестве одухотворенного. В то же самое время, как исчезновение нравственной мотивации влечет за собой и разложение интеллектуального капитала и переориентацию его на экстенсивные варианты существования. Духовное производство, естественно является намного более инерционной сферой общественного воспроизводства, чем производство материальное, поскольку очеловечивающее воздействие его свободных форм, как и расчеловечивающее воздействие его превращенных форм имеет во времени значительно более длительное воздействие, чем воздействие материального. Притом между исчезновением духовного заряда и иссяканием творческого потенциала существует временной зазор. Это характерно как для отдельного субъекта так и для общества в целом, но создание информации на уровне всеобщего невозможно без духовного капитала. Однако, поскольку на базе открытия информации на уровне всеобщего можно создавать много новой информации на уровне особенного и еще больше информации на уровне единичного, безнравственные интеллектуалы могут обходясь без духовного капитала творить некоторое время. К сожалению, то что ими создается – это, прежде всего, интеллектуальные дыры за счет нарастания разрыва между скоростью возникновения проблем и скоростью их исследования, что соответственно приводит к разрушению и интеллектуального и духовного капитала.

Социальный капитал, упрощенно понимаемый как уровень доверия в обществе, в случае своей подлинности предполагает высокую концентрацию духовного капитала. Важно знать на сколько доверие к тем или иным институтам или субъектам не является на поверку бесструктурным гарантированным способом контроля. Расширение потребительских кредитов при полной информационной прозрачности и зависимости клиентов от банковских институтов явно не является показателем высокой степени доверия в обществе, и не говорит о развитии социального капитала. Важными моментами понимания соотношения социального и духовного капитала выступают и доминирующая в обществе установка и его духовная атмосфера. Социоцентричная установка граждан как противоположность эгоцентризму и индивидуализму это одно, но важно и то, что ждут от общества и в каком качестве его ценят. А.Панарин противопоставляет, например, социоцентризм космоцентризму, как возможность безцеремонно и неограниченно насиловать природу и переделывать мир в угоду обществу, в то время как космоцентричная установка предполагает соборные усилия по гармонизации человеческой жизни с окружающим миром [1]. Общество, которое люди ценят за силу и возможность обеспечить высокие потребительские стандарты – это еще не то общество, которое сформировало подлинный социальный капитал – исполненный духовного. Соответственно социальный капитал должен включать в себя духовный. Можно даже сказать, что духовный капитал проявляется как социальный. Если рассматривать культуру не как всю внегенетически передаваемую информацию, а только очеловечивающую, то аналогичным образом, можно сказать, что духовный капитал проявляется и как культурный.

Роль в общественном воспроизводстве духовного капитала может не проявляться со всей очевидностью, в процессе реализации устоявшихся организационных форм производственных отношений в условиях стабильности. Во всевозможных экстремальных ситуациях, при резких изменениях действия одного или многих факторов, отсутствие духовного капитала может привести к полному разрушению производственных отношений в различных масштабах, а может, наоборот, их поддержать, в случае высокой концентрации духовного капитала. Так, например, доверие к руководителю, вера в общее гуманное и праведное дело не приведет организацию к оттоку кадров даже при вынужденном понижении заработной платы сотрудникам.

Духовный капитал встроенный в мотивацию работников позволяет значительно экономить на затратах по контролю за качеством и меджерских услугах, и более того снижать экономические риски. Здесь, правда есть существенный момент, – если собственник предприятия имея финансовый капитал может инвестировать его в интеллектуальный – обучая сотрудников, например, или оплачивая им образование, трансформировать денежный капитал в духовный таким образом невозможно. Без духовных инвестиций возрастания духовного капитала неосуществимо. Однако созидание человеческих отношений одновременно с производственными, очеловечивание производственных отношений – одновременно выступает как процесс созидания духовного капитала.

При всей растворенности духовного капитала в различных сферах социальных и социально-экономических отношений, областью наибольшей концентрации духовного капитала выступают культура и духовное производство. При этом, как было сказано выше, духовный капитал выступает для духовного производства и условием, и фактором, и средством, и продуктом. Поскольку в условиях глобализма транс-национального капитала значительно усилилось противоречие между двумя формами духовного производства – свободной и превращенной, поскольку для понимания ситуации и разрешения этого противоречия необходимо исследовать духовный капитал.

Причиной свободной формы духовного производства является, в первую очередь, духовная творческая сущность человека, хотя реализация этой сути и предполагает определенные социальные условия, эти условия не являются первопричиной творчества, хотя именно они вписывают творческие проявления в систему общественного воспроизводства. Превращенные формы духовного производства во многом следствие противоречий всего общественного воспроизводства, но они же являются и причиной и следствием выхолащивания духовного капитала. Идеальное развитие духовного производства – в свободной форме осуществимо только при гуманном характере всего общественного воспроизводства. В таком случае создание продукта в нем – информации на уровне всеобщего будет одновременно созиданием и расширенным воспроизводством духовного капитала. Современный же глобализм приводит к подавлению и вытеснению свободных форм духовного производства – превращенными (лженаукой, масс-культурой и т.д.). И если специфические «профессиональные» критерии подлинного духовного производства не очевидны для большинства, то такой продукт как духовная атмосфера общества наиболее очевидная характеристика соотношения свободных и превращенных форм духовного производства.

Для более полного понимания противоречия духовного производства обострившегося в современных условиях, необходимо ввести дополнительно такую характеристику духовного капитала как национальный. Естественно, что главные человеческие ценности универсальны, едины и метафизичны, однако способы овладения ними, про-

никновение в них – имеют свою специфическую окраску в зависимости от национальной культуры. Связанность единой историей, языком, а язык, по словам М. Хайдегера – дом бытия позволяет проще и быстрее строить взаимоотношения и постигать универсалии. Накопление духовного капитала в своем отечестве по-настоящему полно только и возможно, хотя эмигрант А. Маслоу и выделял среди качеств самоактуализирующейся личности – космополитизм [2, С. 406]. Это не означает, что национальный духовный капитал не может быть мировым. Это означает, что наибольшую ценность и отдачу национальный духовный капитал приобретает в родной сфере. Человеческий духовный капитал не может не включать в себя национальный, поскольку без освоения национального духовного наследия не может произойти полноты очеловечения. Сам термин «космополитизм» навязывается глобалистами вовсе не в качестве космоцентричного мировоззрения в противоположность узкоэтническому, местечковому менталитету. По большому счету глобализаторский «космополитизм» прикрывает и оправдывает равнодушное отношение к собственной Родине, поощряя продажность элит и интеллектуалов. Освоение главных универсалий и выход на наднациональный уровень возможен при освоении национальной традиции и любви к Родине (собственно, любовь к своей Родине, как к родителям и детям тоже является по-настоящему общечеловеческой ценностью). Глобализаторский же «космополитизм» предполагает редукцию и унификацию сложного и многогранного человеческого мира для расширения «планетарного» потребительского сознания. Разрушение больших национальных традиций и национального духовного капитала, которые осуществляются либо в оголтелом этносепаратизме и шовинизме либо в «космополитизме» – практики не способные привести к соборному космоцентричному творчеству. В интересах транснационального капитала таким образом осуществляется концентрация капитала интеллектуального, однако в условиях общей деинтеллектуализации и иссякания духовных источников процесс этот не сможет осуществляться слишком долго. Кроме этого, важно отметить, что славянский менталитет всегда включал в себя космизм и холизм, которые в значительной степени более соответствуют подлинной постнеклассической науке, в отличие от голой западной интеллектуализации с размытыми и размываемыми критериями гуманности, и значительным отчуждением от мира. Возможно предположить, что при оптимистическом варианте развития как раз и начнется осознание на уровне геополитических субъектов, важности и необходимости сохранения и расширенного воспроизводства духовного капитала. Построение же нового, ноосферного знания, как основы ноосферного гуманного общества, по всей видимости будет иметь своим истоком русский духовный капитал.

Выводы. В целом можно сделать вывод о целесообразности введения в экономическую науку термина «духовный капитал». Духовный капитал как фактор и структурный элемент духовного производства и всех социально-экономических отношений нуждается в дальнейшем основательном исследовании. Обоснованность выделения этой категории в экономических исследованиях, является убедительной, и потому различные аспекты содержания, формирования и функционирования духовного капитала должны стать предметом дальнейших исследований.

Список литература: 1. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобализирующемся мире [текст]. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с. 2. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / Александр Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.